

Липидсинтезирующие и липиднакапливающие структуры играют важнейшую роль в процессах старения кожи. Уменьшение количества липидов в эпидермисе приводит к потере воды, снижению эластичности корнеоцитов и увеличению межклеточных промежутков, что способствует развитию воспаления, появлению мелких морщин, шелушению и сухости кожи [2]. Сухость кожи — одна из ключевых проблем в патогенезе ряда дерматозов. Сухая кожа представляет собой симптом, проявляющийся в скоплении роговых чешуек на ее поверхности, в результате чего структура поверхности становится грубой, изменяется ее внешний вид. Сухость кожи является одним из частых нарушений состояния кожи человека. Актуальность проблемы сухости кожи важна как для классической дерматологии, так и для современной косметологии. Сухая кожа кажется грубой, тусклой, потерявшей упругость. Эта широко распространенная проблема для различных регионов. Изменения кожи наиболее выражены как в пожилом возрасте, так и в детском. Кожа детей требует особого ухода, так как имеет особенности: рыхлость эпидермиса в сочетании с тонким роговым слоем.

Выводы

1. В эпидермисе человека обнаруживаются внутриклеточные и межклеточные липиды, образующиеся в процессе терминальной дифференцировки кератиноцитов.
2. На морфофункциональную активность липидсинтезирующих и липиднакапливающих структур эпидермиса человека влияет топографическая область кожи, возрастные характеристики.
3. Исследования по морфологии липиднакапливающих и липидсинтезирующих структур эпидермиса человека имеют широкую сферу внедрения и представляются практически ценными и актуальными для людей разной возрастной категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монахов, К. Н. Применение современных увлажняющих средств при нарушении кожного барьера / К. Н. Монахов, С. А. Очеленко / Клиническая дерматология и венерология. — 2009. — № 1. — С. 74–77.
2. Морфофункциональная характеристика липидсодержащих и липиднакапливающих структур кожного покрова человека в норме и при голодной смерти / О. Д. Мяделец [и др.] // Морфология. — 2009. — Т. 3, № 2. — С. 62–65.
3. Мяделец, О. Д. Морфофункциональная дерматология / О. Д. Мяделец, В. А. Адашкевич. — М.: Медлит, 2006. — 752 с.
4. Freinkel, K. Biology of the skin / K. Freinkel. — New York: Informa, 2001. — 432 с.
5. Соболевская, И. С. Некоторые морфометрические показатели липиднакапливающих и липидсинтезирующих структур кожи человека / И. С. Соболевская // Вестник Витебского государственного медицинского университета. — 2001. — № 2. — С. 41–51.

УДК 301.151+159.922

ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ СОЗНАНИЯ В ТРУДАХ Л. С. ВЫГОТСКОГО

Орлова И. И.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Сознание является не только фундаментальным, но и предельным понятием в системе психологических понятий, кроме того, как реальное явление оно с трудом поддается теоретизации и объективированию, что вновь и вновь порождает сомнения в возможности его научного познания средствами, в частности, психологии. Эти трудности вместе с общей девальвацией проблемы сознания, обусловленной влиянием идеологии, привели к существенному снижению в последнее время усилий академической психологии, направленных на изучение проблемы сознания.

Цель

Исследовать проблему сознания в трудах классика отечественной психологической мысли Л. С. Выготского, в частности, вопрос о структуре сознания.

Проблема структуры сознания выступила для Л. С. Выготского как одна из центральных на заключительном этапе его научной деятельности в 1931–1934-е годы. При анализе структуры сознания он разделял его системное и смысловое строение.

Под системным строением Л. С. Выготский понимал сложную совокупность отношений отдельных функций между собой, специфичную для каждой возрастной ступени. Смысловое строение сознания он рассматривал как характер обобщений, посредством которых совершается осмысление человеком мира. Появление системного и смыслового строения сознания Л. С. Выготский связывал с возникновением речи. Их развитие и функционирование, согласно Л. С. Выготскому, может изучаться только в их взаимной связи и взаимной обусловленности: «Изменение системы отношений функ-

ций друг к другу стоит в прямой и очень тесной связи именно со значением слов». Однако эти отношения между системным («внешним») строением сознания и смысловым («внутренним») не являются обратными: внутреннее обуславливает внешнее, т. е. изменение смыслового строения (например, связанное с нарушением функции образования понятий) ведет к трансформации всей прежней системы психических функций (в данном случае — ее разрушению).

Выделение особого класса систем — психологических — и постановка проблемы их специфики были в отечественной психологии впервые осуществлены именно Л. С. Выготским. Если инструментальная психология Л. С. Выготского строилась на понятии об отдельных, хотя и взаимосвязанных функциях, то к концу 20-х годов он приходит к идее межфункциональной психологии, к понятию о психологической системе. В результате исследований, выполненных в рамках инструментальной психологии, он приходит к выводу, что психическое развитие ребенка состоит не столько в развитии каждой отдельной функции, сколько в изменении межфункциональных связей и отношений: Л. С. Выготский рассматривал сознание как целостную систему, выделяя в ней в качестве ее элементов отдельные психические функции. Окружающей средой для этой системы выступала микросоциальная система отношений. Рассматривая данную среду, Л. С. Выготский решающую роль отводил социокультурным факторам, которые представлены в виде знаково-смысловых систем, имеющих независимый от индивидуального сознания статус и выступающих вместе с тем инструментами его построения. Сама структура этих отношений в системе изучалась Л. С. Выготским лишь в плане ее генетических преобразований. Л. С. Выготский рассматривал динамику данной системы в основном в аспекте ее развития, а не функционирования. У Л. С. Выготского высказаны определенные идеи, касающиеся характеристики системы сознания по вертикали, т. е. представления о различных уровнях системы и их иерархии. Л. С. Выготским было отдельно разработано представление о самоуправлении и самодетерминации системы. Тем самым в модель психологической системы вводилась идея активности.

В 1927–1931-х годах Л. С. Выготский работал над программой так называемой «инструментальной психологии», в соответствии с положениями которой сознание формируется посредством орудий и других экстрацеребральных «инструментов», медиаторов, в качестве которых у него выступали в основном слово и знак. Л. С. Выготский пришел к выводу, что операция употребления знаков лежит в основе развития высших психических функций, система которых образует высший психический синтез, называемый сознанием. Наряду с пониманием сознания как «исторического сознания человека» у Л. С. Выготского встречается более расширенное значение этого термина, где «сознание» обозначает способ организации психической жизни, совокупность связей и отношений между функциями, высшей ступенью развития которой является система (т. е. «сознание» в узком смысле этого слова): так, Л. С. Выготский говорил о сознании новорожденного [2, с. 277–278], сознании младенца [2, с. 281, 295].

Представление о сознании как о синтезе явилось, в частности, и решением Л. С. Выготским проблемы единства сознания. Например, он описывает, как распад этого синтеза (в основе которого лежит нарушение функции образования понятий — т. е. изменение смыслового строения сознания) при шизофрении ведет к появлению расщепления, дезинтегрированности различных тенденций, «всплывающих из бессознательного» и «проникающих всезнание».

Подобное понимание сознания позволяет исследователям включить в область психологического анализа феномены так называемых «измененных состояний сознания». Сам Л. С. Выготский сделал определенные шаги в этом направлении. Так, он неоднократно указывал на факт появляющихся в ходе развития так называемых «разрывов» в памяти: «Ни одна эпоха нашей жизни не забывается так, как годы полового созревания... Разрыв в памяти указывает обычно на переход из одного состояния в другое, от одной структуры личности к другой. Характерно поэтому, что мы плохо запоминаем свои болезненные состояния, сновидения» [3, с. 242]. Т. е. эти факты Л. С. Выготский объясняет переходом к другой структуре сознания. Становится очевидной возможность использования теории сознания Л. С. Выготского для исследования феноменов измененных состояний сознания.

Л. С. Выготский в своих многочисленных трудах по возрастной психологии, созданных в период с 1931 по 1934 гг. и посвященных, в частности, проблемам возникновения, развития и распада высших форм деятельности сознания, дал развернутую картину системного строения сознания. В этих работах он развивал идею различных «целостнообразующих» факторов на каждом этапе онтогенеза, воплощенную в представлении о существовании в разных возрастах своей доминирующей функции, вокруг которой выстраиваются и которой подчиняются все остальные. Это предполагает различие единиц анализа для каждого этапа развития сознания. Следует отметить, что данная идея сменяющихся системных оснований представляет особый интерес вследствие своей оригинальности, поскольку ни в одной из школ целостной психологии не приходили к подобным выводам.

Вторым компонентом строения сознания Л. С. Выготским названо его смысловое строение. В качестве единицы анализа смыслового строения сознания Л. С. Выготским было предложено значение. Он рассматривал значение (и понятие как его высшую форму) как средство осознания. Значение понималось им как некий эквивалент операции, с помощью которой человек осмысливает данный предмет [3, с. 163].

Необходимо отметить и другие подходы Л. С. Выготского к проблеме единиц анализа сознания. Несмотря на то, что выбор значения в качестве единицы анализа был очень удачен для его теоретической и экспериментальной разработки, Л. С. Выготский не прекращал поиска иных вариантов, поскольку выбор значения не вполне согласовывался с одним из важнейших психологических принципов самого Л. С. Выготского — принципом единства аффекта и интеллекта, за нарушение которого он критиковал прежнюю психологию [3, с. 21]. Поэтому для изучения сознания в работе «Кризис семи лет» (1933) он предлагает другую единицу — переживание (что было очень значимо методологически, но представляло большие трудности для экспериментального исследования) [1, с. 382–383]. Однако эти взгляды Л. С. Выготского не были в достаточной степени разработаны. Так, одновременно с этим, переживание было представлено им и как единица анализа отношений личности и среды [1, с. 382–383].

Заключение

Таким образом, Выготский, используя идеи системности, пришел к выводам о том, что для истинного понятия характерно такое качество, как системность (т.е. осознанность и произвольность [3, с. 287]), а развитие понятий представляет собой, по сути, становление их системы. То есть такая психологическая система, как сознание, со стороны своего смыслового строения выступает в концепции Л. С. Выготского как система значений.

Л. С. Выготский убедительно показал, что значения слов развиваются, в соответствии с этим происходит развитие смыслового строения сознания. Хотя в концепции Л. С. Выготского основное внимание уделялось развитию отдельных значений, нежели целостной структуры сознания, единицами которой они выступают, возможно интегрировать отдельные высказывания Л. С. Выготского, именно о развитии смыслового строения в целом, о тех ступенях, которые предшествуют как более генетически ранние сознанию, единицей которого является значение в форме понятия (к сожалению, более или менее развернуто у него представлена лишь одна такая стадия, соответствующая сознанию с единицей в форме комплекса, — в работах «Педология подростка», «Мышление и речь»). Отмечая, что проявления данного вида сознания встречаются у человека как при распаде ведущих форм мышления (например, при шизофрении), так и в ходе нормального функционирования здорового человека — в сновидениях и в состоянии бодрствования (в его периферическом восприятии) [3, с. 168; 4, с. 188], Л. С. Выготский выдвинул идею о том, что прежние виды, типы сознания сохраняются у человека в качестве подстройки, в «снятом» виде в ведущих формах [3, с. 18]. Возвращаясь к рассмотренным выше представлениям Л. С. Выготского о сознании как синтезе, можно сказать, что Л. С. Выготский имплицитно предполагал существование наряду с обычным состоянием сознания в потенциальной форме и других способов организации психической жизни, иных модусов сознания (в основе образования единиц которых — значений — лежит, в частности, мышление в комплексах). Они второстепенны и выходят на первый план лишь в случае ослабления или нарушения ведущего модуса мышления. Эти идеи Л. С. Выготского имеют, на наш взгляд, особое значение для разработки психологией проблемы измененных состояний сознания.

Подводя итоги рассмотрению взглядов Л. С. Выготского на структуру сознания, следует отметить идеи, представляющиеся наиболее перспективными для дальнейшего изучения данной проблемы. Это, в частности, выделение системного и смыслового строения сознания; реализация принципа системности применительно к проблеме структуры сознания и рассмотрение сознания как способа организации психической жизни, определенного синтеза, совокупности связей и отношений между функциями, высшей ступенью развития которой является система; идея орудийного (знакового) строения психических функций как элементов сознания; полагание значения в качестве единицы анализа смыслового строения сознания и ряд других. Например, разработка представлений о сознании как о способе организации душевной жизни позволит разрешить проблему единства сознания, последовательно изучить развитие сознания в онто- и филогенезе (включив в предмет исследования стадии формирования предпосылок собственно сознания), не только феноменологически расширить изучаемую область проблематики сознания (за счет явлений измененных состояний сознания), но и осуществить ее методологическую разработку, связанную с выявлением собственных детерминант сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский, Л. С.* Кризис семи лет / Л. С. Выготский // Собрание сочинений: в 5 т. — М.: Педагогика. — 1984. — Т. 4. — С. 376–385.
2. *Выготский, Л. С.* Младенческий возраст / Л. С. Выготский // Собрание сочинений: в 5 т. — М.: Педагогика, 1984. — Т. 4. — С. 269–317.
3. *Выготский, Л. С.* Мышление и речь / Л. С. Выготский // Собрание сочинений: в 5 т. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 2. — С. 5–361.
4. *Выготский, Л. С.* О психологических системах / Л. С. Выготский // Собрание сочинений: в 5 т. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 1. — С. 109–131.